

Но, услышав слова человека на своём плече, он остановился, словно задумавшись, а затем, продолжая нести юношу, повернулся, чтобы закрыть ворота. Он решил, что лучше держать Цяо Е в пределах досягаемости, чтобы тот случайно не сбежал снова.

Цяо Е: «...»

Закрыв ворота, мужчина вернулся в комнату, аккуратно положил Цяо Е на кровать и, недовольный, присел перед ним, не отрывая взгляда.

Цяо Е чувствовал себя неловко под таким пристальным взглядом и сквозь зубы пробормотал:

— Что ты так на меня смотришь? Я ведь ничего плохого не сделал?

Мужчина ответил:

— Ты бросил меня и ушёл.

Цяо Е сдерживал желание ударить его:

— Я пошёл за покупками, не бросал тебя.

Мужчина всё ещё упрямылся:

— Ты ушёл без меня, не сказал мне, значит, бросил.

Цяо Е сжал зубы, напоминая себе, что перед ним Мужун Янь, который потерял память и чувствует себя неуверенно, а не тот Мужун Янь из прошлой жизни, который мог контролировать всё. Поэтому он сквозь зубы объяснил:

— Ты спал. Как я мог тебе сказать?

— Ты должен был разбудить меня, — упрямо смотрел мужчина. — Я могу не спать несколько дней, ты бы разбудил меня, я бы пошёл с тобой, а потом вернулся и поспал.

Цяо Е хотел рассердиться, но услышал холодный голос мужчины:

— Ты поступил неправильно, я должен тебя наказать.

И затем Цяо Е был наказан стоянием в строевой стойке.

Цяо Е пытался сопротивляться, но его физическая сила была недостаточной, поэтому ему пришлось стоять.

Но просто стоять было не наказанием, мужчина установил странные правила.

Если Цяо Е двигался, мужчина целовал его, и место выбирал сам Цяо Е.

Если он двигался десять раз, мужчина целовал его, но место выбирал сам.

— Так ты запомнишь, — прошептал мужчина, подхватывая Цяо Е, который, простояв два часа, наконец упал без сил. — Если снова бросишь меня, наказание будет хуже.

Даже без памяти он не мог позволить Цяо Е игнорировать его и уходить туда, где он его не видит.

...

На следующий день Цяо Е проснулся с мрачным лицом.

Вспомнив, что Мужун Янь сделал с ним прошлой ночью, он выглядел ещё мрачнее.

Даже потерявший память Мужун Янь, даже не знающий своего имени, всё ещё был таким же властным и деспотичным, как и раньше, пытаясь контролировать его жизнь.

Цяо Е глубоко вздохнул, пытаясь выглядеть спокойнее, и собрался переодеться и встать с кровати.

Но он увидел, что на нём была пижама.

А вчера, когда он заснул после стояния в строевой стойке, на нём её не было!

Цяо Е побледнел, посмотрел на слабые следы под пижамой и, видимо, всё понял.

Мужун Янь в это время разговаривал с Лэ Шэном и Пэй Цзинмином у ворот.

— Цяо Е ещё не проснулся? Я пойду разбужу его! — Лэ Шэн весело бросился вперёд.

Но Мужун Янь вытянул руку, остановив его:

— Я сам.

И с грохотом закрыл дверь.

Цяо Е, Цяо Цяо.

Мужун Янь закрыл дверь, несколько раз прошептал имя Цяо Е и почувствовал, что оно ему знакомо. Он решил, что Цяо Е, без сомнения, был самым важным человеком в его жизни.

Он только не знал, что самый важный человек для него сейчас был на него зол.

— Пэй Цзинмин и другие пришли, — сказал Мужун Янь, входя в спальню, где юноша уже надел чёрную облегающую броню. — Пошли.

Цяо Е не хотел разговаривать с этим мужчиной, но, увидев, что тот собирается выйти в обычной одежде и без оружия, его лицо выразило странное выражение.

Они немного постояли в напряжении, и Мужун Янь уже начал волноваться, что Цяо Е злится из-за вчерашнего, как вдруг тот бросил комплект брони и меч на стол у кровати и вышел.

Мужун Янь, увидев вещи на столе и вспомнив, как Цяо Е ушёл вчера, почувствовал тепло в сердце.

Цяо Е вышел из дома, увидел, что ворота всё ещё закрыты, и, подумав, прислонился к ним, ожидая Мужун Яня.

Лэ Шэн и другие, хотя и вели себя дружелюбно, были знакомы с Цяо Е всего несколько дней, и он не был настолько глуп, чтобы полностью им доверять.

Что касается Мужун Яня, Цяо Е, как бы он ни ненавидел его власть, не мог отрицать, что

во многих ситуациях доверял ему.

Вместе выходить было лучше, чем одному.

К сожалению, это было только мнение Цяо Е. Когда Мужун Янь вышел, одетый в броню, и увидел Цяо Е, лениво прислонившегося к воротам, его радость была неопишима.

Но, возможно, он слишком долго сохранял холодное выражение лица, поэтому, хотя он и хотел улыбнуться Цяо Е, на лице появилась лишь лёгкая улыбка, которую Цяо Е даже не заметил.

— Пошли, — Цяо Е посмотрел на броню Мужун Яня и меч за его спиной, затем развернулся и пошёл.

Мужун Янь шёл за ним, чувствуя досаду.

Лэ Шэн, стоящий у ворот, увидел двоих в одинаковых чёрных бронях и свистнул, засмеявшись:

— Эй, вы двое, это что, пара? А Янь, на тебе броня четвёртого уровня? Значит, вчера Цяо Е брал кредиты у начальника для тебя.

Броня Мужун Яня была новой, явно качественной, и только что надетой, что явно не было куплено на рынке подержанных вещей. Лэ Шэн сразу это заметил.

Мужун Янь не смотрел на Лэ Шэна, а только взглянул на юношу, стоящего рядом с ним, и спросил:

— А Янь?

Юноша спокойно кивнул:

— Твоё имя.

Мужун Янь хотел что-то сказать, но Лэ Шэн удивлённо подскочил:

— Вы двое уже три дня вместе, а ты до сих пор не знаешь своего имени?

Мужун Янь холодно молчал.

Цяо Е считал этот вопрос странным, разве вместе нужно обязательно называть имена? Но он тоже не видел необходимости отвечать, поэтому промолчал.

Пэй Цзинмин позвал остальных выйти из машины и представил всех членов отряда Цяо Е и Мужун Яню.

— Это Да Чэн и Сяо Чэн, — Пэй Цзинмин указал на пару близнецов. — Да Чэн — врач, а также одарённый целитель, вы его видели; Сяо Чэн — одарённый огненной способностью, один из главных бойцов нашего отряда.

Да Чэн и Сяо Чэн выглядели на двадцать с небольшим, Да Чэн был спокойным, а Сяо Чэн вспыльчивым, но оба, благодаря уважению командира, вежливо поздоровались с Цяо Е.

— Это Жуань Сяомань и Цянь Цзин. Жуань Сяомань — одарённая воздушной способностью, очень быстрая и с сильной взрывной силой, отлично подходит для разведки; а это Цянь Цзин, одарённый земной способностью, с сильной защитой, единственный защитник в нашем отряде.

Пэй Цзинмин закончил, и высокая женщина в красной юбке и майке слегка кивнула Цяо Е, не говоря ни слова; Цянь Цзин, добродушный мужчина, был более дружелюбным, но, когда он протянул руку для рукопожатия, Мужун Янь оттолкнул её.

— Я пожму тебе руку, — Мужун Янь, увидев, что все смотрят на него, сухо объяснил.

Цянь Цзин, мужчина около тридцати лет, вспомнив, как Мужун Янь оттолкнул его руку, поспешно ответил:

— Не нужно, не нужно, главное, чтобы все были доброжелательны.

Пэй Цзинмин представил всех своих людей, но забыл упомянуть свою способность, как будто забыл, что в отряде одарённых был ещё и обычный человек — Лэ Шэн.

Цяо Е, увидев это, сделал вид, что не заметил, как кто-то оттолкнул руку Цянь Цзина, и просто последовал примеру Пэй Цзинмина, как будто забыл представить способность Мужун Яня.

Пэй Цзинмин тоже не спросил, а просто позвал всех шестерых членов отряда и Цяо Е с Мужун Янем сесть в боевую машину.

Машина была той самой, которую Цяо Е уже видел.

Салон был просторным, поэтому восемь человек поместились без тесноты.

После посадки Пэй Цзинмин передал Цяо Е новый коммуникатор:

— То, что ты просил.

Цяо Е не стал церемониться и сразу отдал его Мужун Яню:

— Надень.

<http://bllate.org/book/16343/1476524>